

Глава 67: Кролик притворился мёртвым.

Он смотрит, как маленький мальчик спрыгивает со стула, короткими маленькими ножками подходит к нему и поднимает руку, чтобы дать ему банкноту.

Пока официант удивляется, холодный, молочный голос говорит с оттенком нетерпения: — Всё в порядке, принесите ещё выпивки.

Официант рассеянно берет банкноту из рук четырехлетнего ребенка. Он смотрит на сумму на банкноте и видит, что на ней отчетливо напечатан самый большой серебряный номинал. У него сразу же закружилась голова.

Сяо Бао ждёт, пока официант уйдёт, и только тогда он побежал обратно к Муянь.

Но вместо того, чтобы вернуться в своё кресло, он забирается на кресло Муянь, втискиваясь в него вместе с ней, намеренно или ненамеренно прижимаясь к ней.

Губы Муянь искажаются. Она берёт сына на руки и кладёт к себе на колени, давая ему поесть.

С того времени, когда Сяо Бао плакал в Цзинь Хун Мэнь, он был грустным.

Хотя его маленькое личико всегда холодно как лед, когда они спят, он должен прижиматься к ней; когда они едят, он должен прижиматься к ней. Каждый день, три раза в день, он поднимает свою крошечную головку, чтобы поцеловать Муянь.

Эта очаровательная маленькая внешность заставляет сердце Муянь таять, но она также чувствует себя немного расстроенной.

Вот почему она просто надеется дать Сяо Бао лучшие вещи в мире.

Муянь берет куриную ножку, дымящуюся и с пикантным ароматом, и собирается положить её на миску Сяо Бао.

Луч белого света внезапно вспыхивает перед глазами Муянь. Прежде чем она успела среагировать, куриная ножка полностью исчезла вместе с костями.

Муянь мигает.

Она не знает, когда белый длинношерстный кролик забрался на стол.

Кролик внешне выглядит так глупо очаровательно, люди не могут, но хотят обнять его.

Однако его зияющий рот, все блюда прямо перед ней мгновенно исчезают.

В дополнение к тарелкам, начищенным до блеска, на них осталось ни капли сока, ни даже кусочков еды.

В то время как Муянь ошеломлена, кролик поворачивается и полностью уничтожает большинство блюд на столе.

Его крошечный рот слегка открывается, чтобы выпустить удовлетворенную отрыжку, а затем он продолжает –

Продолжает ЕСТЬ!

Муянь хватает кролика за шкурку и держит его прямо перед собой, холодно говоря: — Я смотрю, ты, должно быть, устал от жизни, да? Я прошу своего сына съесть что-нибудь, а ты осмелился схватить и это? Ты не веришь, что я превращу тебя в жареного кролика?

Глаза кролика мечутся в поисках спасения, его задние лапы подергиваются, а потом без лишних слов – он притворяется мёртвым.

Муянь смеётся над этим. Она поворачивает его с каждой стороны, чтобы лучше рассмотреть, и спрашивает Сяо Бао: — Этот глупый кролик стал больше?

Раньше он был всего лишь размером с две ладони, но теперь он размером почти с три ладони.

И всё тело кролика такое пухлое.

Сяо Бао кивает: — Кролик растёт после того, как съел яйцо священного зверя.

Закончил... есть яйцо священного зверя, это значит, что священный зверь уже был переварен кроликом.

По словам Сяо Бао, Гун Цяньсюэ уже подписал контракт со святым зверем.

Когда она думает об этом, уголки губ Муянь поднимаются в двусмысленной улыбке, и она приятно смотрит на кролика, который одолел её противника.

Но потом она думает о кролике, поедающем яйцо священного зверя целиком, и только становится немного толще. Это очень обескураживает.

Насколько велик аппетит у этого животного? Разве она не обанкротится, если позволит своему сыну растить это животное?

Закончив есть, Муянь выводит Сяо Бао из ресторана.

Что касается кролика, то после того, как он поел и напился досыта, он убежал обратно в помещение и сейчас крепко спит там.

Сяо Бао поднимает глаза и спрашивает Муянь: — Мама, куда мы пойдём дальше?

Муянь слегка кривит губы, её глаза снова мерцают.

— Мама отвезёт тебя в веселое место – город-призрак.

<http://tl.rulate.ru/book/14537/615508>